

Я в ответ сжала его руку и посмотрела на него глубоким взглядом. Он дернулся, словно обжегшись моего взгляда, тут же отнял руку и надменно заявил:

— Не волнуйся, я же сказал, с тобой все будет в порядке!

— Угу.

Я быстро развернулась и быстрым шагом пошла за надзирателем, сжимая в ладони только что стащенное кольцо.

Хорошо, что он ничего не заметил!

У двери допросной я украдкой взглянула на кольцо в ладони. На кольце был инкрустирован фиолетовый драгоценный камень, цвет его был нежный и прекрасный, как сгустившиеся чернила, а в основании камня, кажется, был какой-то узор.

Не успела я разглядеть кольцо получше, как дверь передо мной внезапно распахнулась, и надзиратель, стоящий сзади, пнул меня, вгоняя внутрь.

Я сильно пошатнулась и грохнулась на пол, краем глаза заметив перед собой длинные ноги в начищенных армейских ботинках.

— Дисон! Что ты делаешь! — отругал тот, кто был впереди.

— Ничего, я увидел, что она упирается и выглядит подозрительно, так что просто хотел заставить ее вести себя прилично, — ответил надзиратель сзади.

Тот, кто был впереди, протянул руку, помог мне подняться и указал на стул, нахмурившись:

— Извините.

Затем он поднял голову и сказал Дисону:

— Больше так не делай, закрой дверь.

Он повернулся ко мне:

— Здравствуйте, меня зовут Цзян Сэнь, я ответственный за это дело. Мы встречались в прошлый раз.

Я кивнула и снова опустила голову.

— Вас зовут Чэнь Чживэй? — он пролистал лежащее перед ним дело, затем внимательно посмотрел на мое лицо и сказал: — Похоже, у нас одинаковое происхождение.

До наступления апокалипсиса мир был обширен, и им правила многонациональная общность. В эпоху апокалипсиса, после череды войн, тела людей под влиянием радиации дифференцировались на три гендера — альфа, бета и омега, а ситуация на фронтах постепенно стабилизировалась, и, наконец, нации пришли к великому слиянию. Пригодные для жизни зоны были разделены на тринадцать районов: Центральный город и двенадцать внешних городских районов, где цивилизация едва восстановилась до уровня, близкого к до-апокалиптическому.

Среди жителей районов царил смешение рас, и многие низшие слои объединялись по именам и расам, чтобы помогать друг другу.

Конечно, человек передо мной не нуждался в такой взаимопомощи низших классов, он просто хотел установить контакт.

Я тут же кинула и начала говорить, снова и снова подчеркивая свою невиновность, а он в ответ твердил, что это просто расследование, и мне не о чем беспокоиться.

— Мы обязательно будем искать истину в фактах, вам не нужно так тревожиться, расследование все еще продолжается, они не выдали много информации, — он сделал паузу, а затем постучал пальцем по столу, и его красивое лицо стало серьезным. — Когда настанет время, невиновны вы или нет — все всплывет.

Я уставилась на его палец. Палец был очень чистым, без каких-либо украшений, а ноготь аккуратно подстрижен.

Цзян Сэнь заметил мой взгляд и снова постучал пальцем по столу:

— Что такое?

Я спросила:

— Господин офицер, вы имеете в виду, что мое дело и серьезное, и не очень, верно?

Цзян Сэнь на мгновение опешил, но все же кивнул:

— Можно и так сказать.

Я снова спросила:

— Господин офицер, разве восстановление моей невиновности — это не хлопотно?

Цзян Сэнь снова ответил:

— Не до такой степени, могу лишь сказать, что я приложу все усилия.

В последний раз я спросила:

— Господин офицер, у вас есть невеста?

Цзян Сэнь, выглядя озадаченным, кивнул:

— Хотя это не относится к делу, но у меня действительно есть брачные обязательства.

Меня осенило.

Все эти бесконечные намеки и тонкие жесты!

Да это же намек мне!

Я подвинулась на стуле, стараясь загородить камеру, и сказала:

— Если господин офицер только окончил учебу и пришел сюда, наверное, у него с деньгами туго?

Цзян Сэнь моргнул:

— ...М-м?

Я протянула ладонь с ослепительным кольцом:

— Почему бы не использовать это, чтобы заслужить расположение невесты? Я знаю, это дело несколько сложное, но не невыполнимое, верно? И хлопотное, и не очень, ведь так?

В глазах Цзян Сэня мелькнуло изумление, но в следующее мгновение он внезапно рассмеялся и спросил меня:

— Да?

Он взял кольцо и рассмотрел его:

— Похоже, оно немало стоит. Так значит, вы богаты.

Черт, да этот парень хочет содрать с меня три шкуры!

— У меня нет денег, это моя любовная реликвия! Я продала все свои вещи, теперь осталось только это кольцо! — Я схватила его руку и серьезно сказала: — Сейчас я хочу лишь свободы, господин офицер, сделайте одолжение, если считаете, что стоит, тогда давайте...

Цзян Сэнь спросил:

— Давайте что?

Я сказала:

— Заключим сделку на один раз!

Он ответил:

— Хорошо.

Двенадцатое января.

Бам! — молоток опустился и раздался приговор:

— По результатам расследования установлено, что гражданка Чэнь Чживэй не связана с организацией протестов в двенадцатом районе Центрального города, однако в частном порядке пыталась дать взятку офицеру по данному делу, нарушив статью двадцать восемь Закона «О надзоре Центрального города», предусматривающую ответственность за дачу взятки.

Когда меня уводили из зала суда, я столкнулась с Цзян Сэнем. Он был в аккуратно выглаженной форме, спокойно и удобно сидя в кресле. Он посмотрел на меня и сказал:

— Сделка на один раз.

Я рыкнула:

— Ах ты, твою мать, хотя бы кольцо отдай!

Он хмыкнул:

— Оно мое.

Я тут же попыталась лягнуть его, но надзиратели по бокам схватили меня:

— Разве мы не одной крови? Наши предки все из одного места. Земляки не должны втыкать нож в спину друг другу!

Он снова сказал:

— Это помолвочное кольцо, которую моя семья подарила моему жениху. Я вот хочу спросить, как это кольцо стало твоей любовной реликвией?

Я: «...».

Черт, я попыталась обвести вокруг пальца самого владельца.

Подожди, судя по поведению того беты...

Я тут же решила солгать.

— Я не понимаю, о чем вы. Вы все неправильно поняли, это подделка, — я увидела, как Цзян Сэнь нахмурился, явно разозлившись на мои слова, и продолжила: — Это мне подарил мой жених в тюрьме, мы заключили помолвку, оказавшись в одной камере. Он сказал, что эта вещь ничего не стоит, если я не возьму это кольцо, он рассердится. Еще он сказал, что в необходимый момент можно отдать это кольцо офицерам, поэтому я так и поступила.

Выражение лица Цзян Сэня становилось все мрачнее и неприятнее.

Я глупо ухмыльнулась:

— Господин офицер, вы слушаете? Вы выглядите не очень хорошо.